

Талашова Наталия Григорьевна

К ВОПРОСУ О КОСВЕННОМ ОПИСАНИИ МУЖСКИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена описанию отрицательных эмоциональных состояний в англоязычном художественном тексте. Автор рассматривает данную проблему с грамматической точки зрения, уделяя особое внимание конструкциям, косвенно описывающим мужские отрицательные эмоции. Проводится анализ одного из самых частотных средств косвенного описания отрицательных эмоций, которым является сравнение. Учитывается использование метафоры. Внимание уделяется лексическому наполнению конструкций, которое позволяет сделать вывод о способах языковой репрезентации интенсивности эмоций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 180-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**GENRE STATUS OF MODERN LITERARY PROJECT
(BY THE EXAMPLE OF PROJECT "GENRES" BY B. AKUNIN)**

Sysoeva Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Philology
Far-Eastern State Classical University
helgats@yandex.ru

The author discusses the specificity of modern literary project, where the key question is the determination of its genre status and place in literary hierarchy, considers the project "Genres" (novel "The Children's Book") by B. Akunin as an example of writer-manager attitude implementation, and proves that a fabulous genre canon is transformed by the travesty playing of literary clichés, and this is what allows interpreting this text in a parodic manner.

Key words and phrases: fiction, genre; literary project; series; fairy tale; parody.

УДК 81'36:811.111

Филологические науки

Статья посвящена описанию отрицательных эмоциональных состояний в англоязычном художественном тексте. Автор рассматривает данную проблему с грамматической точки зрения, уделяя особое внимание конструкциям, косвенно описывающим мужские отрицательные эмоции. Проводится анализ одного из самых частотных средств косвенного описания отрицательных эмоций, которым является сравнение. Учитывается использование метафоры. Внимание уделяется лексическому наполнению конструкций, которое позволяет сделать вывод о способах языковой репрезентации интенсивности эмоций.

Ключевые слова и фразы: эмоциональное состояние; грамматическая конструкция; эмоциональный фон; сравнение; объект сравнения.

Талашова Наталия Григорьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
www.solnyshkotal@mail.ru

**К ВОПРОСУ О КОСВЕННОМ ОПИСАНИИ МУЖСКИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ
ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[©]**

В настоящее время исследовательский и общечеловеческий интерес привлекает междисциплинарная область знания под названием «эмоциология», сформировавшаяся на стыке психологии и традиционного языкознания. Эмоциональные состояния изучают психологи, лингвисты, переводоведы, социологи и многие другие ученые. В данной работе проблема описания эмоций будет рассмотрена с грамматической точки зрения. Опираясь на теорию грамматики конструкций, родоначальником которой является лингвист Чарльз Филлмор, мы рассмотрим некоторые конструкции и их лексическое наполнение, служащие для описания мужских отрицательных эмоций.

Эмоции – природная стихия в человеке. В языке эмоции представлены необычайно богато: своими наименованиями, характеристиками и оттенками. Эмоция — переживаемое чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия [3, с. 27]. Эмоция мобилизует энергию, которая ощущается субъектом как тенденция к совершению действия. Эмоция руководит мыслительной и физической активностью индивида, направляет ее в определенное русло, фильтрует наше восприятие. Эмоции тесно связаны с потребностями: при удовлетворении потребностей человек испытывает положительные эмоции, а при невозможности получить желаемое – отрицательные. Эмоции выступают как интегральные реакции организма на воздействия факторов внешней и внутренней среды, а также результаты собственной деятельности индивида, проявляющиеся в субъективных переживаниях той или иной модальности и интенсивности, специфическими двигательными реакциями [1, с. 77]. Очень важно значение эмоций для жизни человека. Через эмоции мы знакомимся с состоянием внутреннего «я», нашим сознанием и психикой [6, с. 24-25].

В английском языке существует множество способов передачи эмоциональных состояний и широкий диапазон конструкций, описывающих отрицательные эмоции. Под конструкцией обычно понимается своего рода грамматический фрейм, в котором представлена одновременно лексическая, грамматическая, синтаксическая и семантическая информация. Конструкция обладает планом выражения и содержания, которые не выводятся из значения или формы составных частей [11, р. 4]. Конструкциями считаются языковые единицы любого уровня, если они обладают формой и содержанием, поэтому их элементами могут быть морфемы, слова и целые предложения. Объектом настоящего исследования являются высказывания авторов-мужчин, а также мужских персонажей о себе и о других мужчинах, содержащие какую-либо информацию об отрицательных эмоциональных состояниях. Цель исследования состоит в выявлении диапазона структур, используемых

для косвенного описания мужских отрицательных эмоциональных состояний, лежащих в основе высказываний указанного типа и референциальной отнесенности данных высказываний.

Затрагивая гендерный аспект речевого общения, который оказался в поле зрения исследователей после употребления американским психоаналитиком Робертом Столлером в 1968 году термина «гендер», что означает «социальный пол» – конвенциональный конструкт, относительно автономный от биологического пола, но соотносящийся с ним, ученые изучают отрицательные эмоции как в женской, так и в мужской речи, рассматривая их прямое и косвенное описание. Самыми продуктивными конструкциями для прямого описания являются, как показывает наш материал, структуры «to be+adj./part.», «to feel+adj./ part.» и «to be+in+noun». Последняя описывает отрицательную эмоцию через когнитивную метафору «контейнер», в который погружается или которым представляет себя субъект: (1) *I guess I was in shock* – Кажется, я был в шоке [8, p. 177]; (2) *I was filled with a kind of fear* <...> – Я была наполнена своего рода страхом <...> [10, p. 313].

Примеры с данными конструкциями содержат различные отрицательные эмоции, такие как: ярость, разочарование, гнев, раздражение, смущение, ненависть, страх, ужас и другие. Это, как можно заметить, в основном, сильные эмоции. Интересно, что автор речи, описывая прямо мужские эмоции, дает указание на них, как правило, не в главных предложениях, а в придаточных предложениях причины: (3) *Because I was scared you'd fit me up* – Из-за того что я был напуган, ты меня обвинил [14, p. 233]. Тем самым смысловой акцент смещается, и преуменьшается значимость отрицательного эмоционального состояния героя.

Интенсивность эмоциональных состояний может повышаться или понижаться в зависимости от использования тех или иных интенсификаторов – эмотивных прилагательных, наречий. За счет их употребления повышается эмоциональный фон высказывания. Мы вводим термин эмоциональный фон для обозначения эффекта, достигаемого аккумуляцией языковых средств, так или иначе связанных с эмотивностью. Пример 4 иллюстрирует данный эффект: (4) *I was desperately unhappy* <...> – Я была крайне несчастна <...> [13, p. 86].

Переходя к средствам косвенного описания отрицательных эмоций, отметим, что мы включаем сюда метафору, метонимию, сравнение, художественное описание внешних проявлений внутреннего состояния героя и его реакций. Само наименование эмоции при этом отсутствует. По нашим данным, одним из самых частотных средств косвенного описания мужских отрицательных эмоциональных состояний является сравнение – художественный троп, важнейшая форма языкового образа, основной функцией которой является эмоциональная оценка предмета, создание пластически зримых и акустически достоверных образов. Сравнение – это одна из ключевых операций, осуществляемых человеком при познании окружающего мира, себя самого и других людей, а также в ситуациях решения разнообразных, в частности, когнитивно-коммуникативных задач. Наиболее широко сравнение используется в языке художественных произведений. Писатели стараются найти такое сравнение, чтобы добиться правдивости изображения, зримости, осязаемости предметов. Объектами сравнения служат предметы или явления, известные, понятные читателю. «В художественной литературе сравнение – важное средство конкретизации изображаемого. Оно способствует созданию образа, лучшему проявлению поэтической мысли. Вместе с тем сравнения придают речи оценочный характер, повышают её эмоциональность» [4, с. 59].

В лингвистической литературе выделяются индивидуальные и общепринятые, устойчивые сравнения. В первом случае целью их может быть характеристика предмета с самых разных точек зрения, но чаще всего они применяются для воспроизведения его неповторимого облика. Во втором случае, становясь общепринятыми, устойчивыми словосочетаниями, сравнения передают обычно только меру качества, само же качество должно быть выражено отдельно. Поэтому индивидуальные сравнения чаще всего состоят только из двух частей: указания на предмет, который сравнивают, и описания предмета, с которым сравнивают. Сравнения же устойчивые, общепринятые, принадлежащие норме языка, состоят обычно из трех частей: темы и сравнения, между которыми помещается отдельное указание на то, что у них общего, – это основание сравнения. Каждое основание, выраженное прилагательным, глаголом или существительным, закрепляется соответственно за одним сравнением, благодаря чему все словосочетание и превращается в устойчивое. По этой причине устойчивые сравнения имеют значение только как указание меры или полноты качества, но не самого качества. Настоящей темой сравнения оказывается не весь предмет, а только данное его качество [5, с. 161-162].

Таким образом, сравнение состоит из нескольких структурных элементов и предполагает наличие двух необходимых сопоставляемых величин – субъекта и объекта. Кроме указанных компонентов важным составляющим сравнения является признак-основание, с помощью которого осуществляется сопоставление субъекта и объекта. Он является ключевым элементом сравнения. В английском языке в структуру также входят служебные элементы сравнения, такие как индекс сравнения (more, less, as) и показатель сравнения (than, like, as) [2, с. 13].

Сравнение происходит с помощью употребления в англоязычном художественном тексте сравнительных и сходных с ними по значению союзов: «like», «as», «as though», «(such)... as», «as... as». Как показывает наш корпус материала, извлеченного методом сплошной выборки из более 5000 страниц оригинальных текстов, самыми продуктивными конструкциями являются: «to be+like+noun», «to feel+like+noun», «to feel+like+proposition» и «to feel+as though+proposition». В двух последних конструкциях пропозиция всегда обозначает отрицательно оцениваемую ситуацию. Входящие в эти конструкции объекты сравнения, выраженные существительными, могут принадлежать к области оценочно нейтральных, однако в мужской эмотивной речи они приобретают отрицательно оценочное значение. Другими словами для мужчины нежелательно сравнение, к примеру, с лицом, не достигшим социальной зрелости.

Персонаж-мужчина не склонен подробно в косвенной форме описывать свои эмоции и использует, по нашим данным, ограниченное количество структур. Мы будем выделять два типа косвенных высказываний об отрицательных эмоциях в зависимости от референциальной отнесенности субъекта сравнения. Те случаи,

когда субъектом сравнения является сам говорящий, мы будем называть эгореференциальными. Те случаи, когда субъектом сравнения является не сам говорящий, а его собеседник или лицо, незатронутое коммуникацией, мы будем называть неэгореференциальными.

Начнем с эгореференциальных высказываний, содержащих косвенное описание мужских отрицательных эмоций. Здесь нами отмечены такие объекты сравнения как: «социальная сущность», «религиозная/мифологическая сущность», «неблагоприятная ситуация», и «неадекватная личность». Так, например, герой сравнивает себя со школьником, ребенком, испытывая отрицательные эмоциональные состояния смущения и несчастья: (5) *I feel like a schoolboy sneaking a look at naughty pictures* – Я чувствую себя школьником, бросающим украдкой взгляд на непристойные картинки [14, p. 324]; (6) *Without them I was like a child in the dark, helpless and powerless* – Без них я был как ребенок в темноте – беспомощный и слабый [7, p. 129]. Эгореференциальное сравнение с мифологическим персонажем указывает на то, что мужчина испытывает ужас: (7) *We all sat in amazed silence round the fire, like the heroes of Virgil when the Harpies came down upon them* – Мы все сидели в поразительной тишине вокруг огня, как герои Вергилия, когда гарпии набросились на них [Ibidem, p. 85]. Отмечен яркий пример, когда мужчина дает косвенное указание на эмоцию горя, упоминая собственные похороны: (8) *When Jackson called to say how brave I'd been, I felt like I was attending my own memorial service* – Когда Джексон позвонил, чтобы сказать, как храбр я был, у меня было ощущение присутствия на собственных похоронах [12]. При сообщении об эмоции разочарования, персонаж сравнивается с неадекватной личностью, поскольку под влиянием эмоционального состояния он совершает нелепый в данной ситуации поступок: (9) *I went out for a little trot and like a fool I grabbed my credit card when I left instead of my room pass* – Я вышел на прогулку и, как дурак, захватил кредитную карту вместо карты-ключа от комнаты [16, p. 73].

Переходя к неэгореференциальным высказываниям, то есть мужским высказываниям о собеседнике или о другом лице мужского пола, не затронутом коммуникацией, мы отмечаем, что объектом сравнения, в основном, выступает неблагоприятная, отрицательно оцениваемая ситуация. Поскольку примеры высказываний мужчины о женщине, косвенно описывающие ее отрицательные эмоции, совсем не многочисленны, в отличие от высказываний мужчины о другом мужчине, и представлены в нашем материале единичными примерами, это дает нам основание предполагать, что мужчине в англоязычной культуре легче описать эмоции человека одного пола с ним. Описывая отрицательные эмоциональные состояния другого мужчины, мужской персонаж использует в высказываниях объект сравнения «социальная сущность», «неблагоприятная ситуация». В примере 10 герой сравнивается с генералом, который близок к отчаянию: (10) *Adams felt like General Custer at times-surrounded by savages, trying to fight the good fight. Every day brought a new level of duplicity and treachery* – Адамс чувствовал себя как генерал Кастер во время окружения дикарями, пытаясь бороться за правое дело. Каждый день приносил все больше трудностей и предательства [9, p. 14]. В примере 11 персонаж-мужчина видится, будто в кошмарном сне, поскольку испытывает ужас: (11) *Kemal ran as if in a nightmare <...>* – Кемал бежал, словно в кошмарном сне <...> [15]. При косвенном описании отрицательной эмоции персонажа-мужчины отмечается склонность к использованию объекта сравнения «неадекватная личность». С помощью данного сравнения описывается эмоция смущения: (12) *Rapp lowered his eyes and felt like a bit of a moron* – Рэпп опустил глаза и чувствовал себя идиотом [9, p. 167]. Видимо, эта эмоция характеризуется как неподобающая для мужчины, поскольку описывается таким этически сниженным способом.

В высказываниях неэгореференциальной речи о мужчине был отмечен ряд метафор. Например, дыхание мужчины представлялось ударами ножа, поскольку он испытывал эмоцию страдания: (13) *Each breath was a knife in his chest* – Каждый вдох был ударом ножа в грудь [15]. Также ледяной холод охватывал его сердце при эмоции испуга: (14) *He felt the icy hand squeeze his heart* – Он чувствовал, как ледяной холод охватывал его сердце [14, p. 317]. Наш материал свидетельствует, что метафоры при косвенном описании отрицательных эмоций относятся к низкочастотным явлениям. С нашей точки зрения, это объясняется тем, что использование метафоры требует больших когнитивных усилий и планирования речи. Косвенное описание ведется в большинстве случаев не через метафору, а через сравнение. Авторы произведений затрагивают ассоциативное мышление читателя, апеллируя к общим знаниям о мире, о культуре, мифологии и истории. Данные ассоциации в большинстве случаев подтверждены словарными дефинициями.

Подведем некоторые итоги. Учитывая особенности косвенного описания отрицательных эмоциональных состояний, мы приходим к выводу, что автор современного литературного произведения упоминает различные эмоции, испытываемые персонажем-мужчиной. При их описании используется узкий диапазон грамматических структур разной степени продуктивности. При анализе лексического наполнения грамматических конструкций выявляется интенсивность отрицательного эмоционального состояния, которая может быть повышена или понижена. Мы ввели понятие эмоционального фона для обозначения эффекта аккумуляции языковых средств, так или иначе связанных с эмотивностью. Одним из самых частотных средств косвенного описания является сравнение. В эгореференциальных высказываниях объектами сравнения выступают: «социальная сущность», «религиозная/мифологическая сущность», «неблагоприятная ситуация» и «неадекватная личность». В неэгореференциальных высказываниях в основном встречаются объекты сравнения «неблагоприятная ситуация» и «неадекватная личность». С помощью объекта сравнения «неадекватная личность» описывается эмоция смущения. Данная эмоция характеризуется как неподобающая в англоязычном мире, так как описывается этически сниженным способом. Употребление метафоры при косвенном описании мужских отрицательных эмоций – низкочастотное явление. Авторы современной англоязычной литературы отдают предпочтение сравнению. Исследование языка эмоций мужских персонажей позволяет судить о стереотипных представлениях, бытующих в англоязычном социуме, где мужчины представляются сдержанными и

невозмутимыми, старающимися не раскрывать, что на самом деле в глубине их души кипят необузданные примитивные страсти. Мужчины неохотно высказываются о своих эмоциях и избегают их обсуждения. В англоязычной художественной литературе автор произведения представляет персонажа-мужчину сдержанным в своих разнообразных эмоциях, что согласуется с известным стереотипом мужского поведения. Однако легко мужчина высказывается лишь о человеке одного пола с ним. В дальнейшем мы покажем, какие языковые средства используются в речи персонажей-мужчин для описания женских эмоциональных состояний.

Список литературы

1. Аллахвердов В. М. Психология. М.: Проспект, 2008. 752 с.
2. Гор В. П. Динамика образа личности в ментальном пространстве говорящего: автореф. дисс. ... к.ф.н. СПб., 2009. 23 с.
3. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
4. Иконников С. Н. Изучение темы «Сравнительный оборот» на факультативных занятиях // Русский язык в школе. 1969. № 1. С. 59-66.
5. Степанов Ю. С. Французская стилистика. М.: Высшая школа, 1965. 355 с.
6. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 192 с.
7. Conan Doyle A. The Lost World and Other Stories. Ware, Hertfordshire: Wordsworth Classics, 1995. P. 11-182.
8. Crichton M. Disclosure. N. Y.: Knopf, 1994. 597 p.
9. Flynn V. Pursuit of Honour. N. Y.: Atria Books, 2010. 448 p.
10. Frank B. D. Plantation. A Lowcountry Tale. N. Y.: The Berkley Publishing Group, 2008. 608 p.
11. Goldberg A. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 271 p.
12. Patterson R. N. Protect and Defend. N. Y.: The Random House Publishing Group, 2000. 544 p.
13. Roberts N. Tribute. N. Y.: The Penguin Group, 2009. 451 p.
14. Robinson P. Dead Right. An Inspector Banks Mystery. London: Pan Macmillan, 2001. 374 p.
15. Sheldon S. The Sky is Falling. London: HarperCollins, 2000. 336 p.
16. Turow S. Pleading Guilty. N. Y.: Farrar Straus & Giroux, 1993. 468 p.

**TO QUESTION OF MEN'S NEGATIVE EMOTIONAL STATES INDIRECT
DESCRIPTION IN ENGLISH-LANGUAGE LITERARY TEXT**

Talashova Nataliya Grigor'evna
St. Petersburg State University
www.solnyshkotal@mail.ru

The author describes the negative emotional states in the English-language literary text, considers this problem from a grammatical point of view, paying special attention to the constructions, indirectly describing men's negative emotions, conducts the analysis of one of the most frequent means of negative emotions indirect description, which is comparison; takes into account the use of metaphor, and pays attention to the lexical content of constructions, which suggests the conclusion about the ways of emotions intensity language representation.

Key words and phrases: emotional state; grammatical construction; emotional background; comparison; object of comparison.

УДК 81.1

Филологические науки

Профессиональная метафора является важнейшим источником формирования терминологий. Автор статьи описывает артефактную метафору в нефтегазовом дискурсе. Данная метафорическая модель реализуется в таких номинативных классах как: —Орудование”, —Сважина”, —Производственные сооружения”, —Технические характеристики”, —Нефтехимия”, —Транспортировка нефти”, —Эксплуатация трубопроводов”.

Ключевые слова и фразы: профессиональная метафора; нефтегазовая терминология; категория —Артефакты”; функция; внешний вид; состав; производимое действие; эмоциональные впечатления.

Терских Наталья Владимировна, к. пед. н., доцент
Красноярский государственный педагогический университет
sharka2002@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]

Сегодня метафорические номинации лежат в основе фундаментальных понятий многих отраслей наук. Изучение роли метафоры в развитии языка науки выявило причину ее распространенности в терминологии: метафора способна выражать гипотезу, задавая особое направление осмыслению изучаемого объекта.